

## Политическое православие и секулярное общество: проблемы совместимости

Андрей А. Хохлов

*Российский государственный гуманитарный университет,  
Москва, Россия, hohlov@rggu.ru*

Джомарт Ф. Алиев

*Российский государственный социальный университет,  
Москва, Россия, kharchenkodd@rgsu.net*

*Аннотация.* В статье рассматриваются проблемы политизации религии в светском обществе на примере православного радикального активизма. Анализируется рост консервативно-политических установок среди активных православных граждан как реакция на ускорение процесса секуляризации российского общества, что создает угрозу маргинализации религиозной идентичности. Отмечается влияние западноевропейских христианских фундаменталистов на отечественные сообщества православных радикалов. Прослеживается взаимосвязь между распространением радикально-консервативных идей и ценностей в современном российском обществе и катастрофическими социально-политическими изменениями после распада СССР, которые сопровождались серьезными трансформациями коллективной (национальной) идентичности. Исследуется особенность новой национально-религиозной идентичности, формируемой современными средствами массовой информации с обширными заимствованиями из наследия русской консервативной философии XIX и начала XX в. Особое внимание уделяется «корням» современного православного активизма, его тесной связи с русским национализмом и с международным антиглобализмом. Столкновение ценностей секулярного общества с его культом свободы и антиклерикальными установками с консервативно-религиозной картиной мира, в которой заметную роль играют конспирология и неприятие либеральных идей, рассматривается авторами статьи как результат распада прежней социально-политической системы, где атеизм и коммунистическая идеология являлись главными смысловыми доминантами в обществе.

*Ключевые слова:* секулярность, антимодернизм, радикальные активисты, политическое православие, религиозная идентичность, постсекулярное общество

---

© Хохлов А.А., Алиев Дж.Ф., 2024

*Для цитирования:* Хохлов А.А., Алиев Дж.Ф. Политическое православие и секулярное общество: проблемы совместимости // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2024. № 3. С. 145–154. DOI: 10.28995/2073-6401-2024-3-145-154

## Political orthodoxy and secular society. Compatibility issues

Andrei A. Khokhlov

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,  
hohlov@rggu.ru*

Dzhomart F. Aliev

*Russian State Social University, Moscow, Russia,  
kharchenkodd@rgsu.net*

*Abstract.* The article deals with the issues of the religion politicization in a secular society on the example of Orthodox radical activism. The growth of conservative political attitudes among active Orthodox citizens is analyzed as a reaction to the acceleration of the secularization process of Russian society, which creates a threat of marginalization of religious identity. The influence of Western European Christian fundamentalists on the Russian communities of Orthodox radicals is noted. There is a relationship between the spread of radical conservative ideas and values in modern Russian society and catastrophic socio-political changes after the collapse of the USSR, which were accompanied by serious transformations of the collective (national) identity. The article studies specifics of the new national-religious identity, formed by modern mass media with extensive borrowings from the legacy of Russian conservative philosophy of the 19th and early 20th centuries.

Particular attention is paid to the “roots” of modern Orthodox activism, its close connection with Russian nationalism and international anti-globalism. The collision of the values of a secular society with its cult of freedom and anti-clerical attitudes with a conservative-religious picture of the world, in which conspiracy theories and the rejection of liberal ideas play a significant role, is considered by the authors of the article as a result of the collapse of the former socio-political system, where atheism and communist ideology were the main semantic dominants in society.

*Keywords:* secularity, anti-modernism, radical activists, political Orthodoxy, religious identity, post-secular society

*For citation:* Khokhlov, A.A. and Aliev, D.F. (2024), “Political orthodoxy and secular society. Compatibility issues”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 3, pp. 145–154, DOI: 10.28995/2073-6401-2024-3-145-154

Последние десятилетия православие оказывало довольно сильное влияние на самосознание российских граждан. Данный феномен объясняется потребностью людей, переживших крушение прежних идеалов и ценностей после распада СССР, в новой, позитивной «картине мира». Кроме того, девальвация ценностей и падение доверия к политическим институтам побудили россиян искать психологическую и духовную опору в традиционном институте, сохранившем целостность и сумевшем укрепиться в хаосе произошедших социально-политических и культурных изменений.

С одной стороны, доля респондентов, относящих себя к православным, выросла начиная с 1991 по 2014 г., с 31 до 72%. В то же время респонденты не считают себя воцерковленными людьми. Всего не более 10% опрошенных регулярно посещают церковные службы и исполняют все необходимые обряды [Вдовиченко 2017, с. 142].

Согласно нашей гипотезе, современные россияне, относящие себя к активным православным гражданам, участвуют в формировании православной идеологии, которая заполняет ценностный вакуум, возникший на месте советской социалистической доктрины.

В известном смысле допустимо интерпретировать общественные практики и религиозные факторы, определяющие идеологический выбор россиян в контексте концепции Ч. Тэйлора о «социальном воображаемом» как о совокупности представлений людей о нормативных образцах, вокруг которых формируется их опыт взаимодействия между собой и обществом [Тейлор 2010].

### *Политически активные околоцерковные группы*

Существующие сегодня православные объединения радикального толка «выросли» из политического наследия позднесоветских русских националистов.

Весьма вероятно, что идеологическими источниками религиозного активизма в России являются не только «старый» русский православный национализм, но и актуальные радикальные сообщества в странах Запада и в исламском мире.

Одним из основных, если не главных, постулатов современных радикальных активистов можно назвать антиглобализм.

Российский эксперт по экстремизму, руководитель исследовательского центра «Сова» А. Верховский<sup>1</sup> приводит пример греческих религиозно-политических антиглобалистов, которые в начале

---

<sup>1</sup> Верховский А.М. признан Минюстом РФ иностранным агентом.

двухтысячных устраивали уличные беспорядки, протестуя против Шенгенских паспортов [Верховский 2003, с. 73].

В России введение ИНН было встречено в штыки консервативными кругами православной интеллигенции. Как подчеркивает Александр Верховский, серьезный общественный конфликт стремительно развивается, когда в него включаются публичные персоны и организации. Кампанию против ИНН активно поддерживали также: газета «Завтра», Международное объединение кинематографистов Славянских и православных народов (председатель – Н. Бурляев), Московское общество православных врачей, Союз писателей России и другие общественные организации [Верховский 2003, с. 77].

Примечательно, что позднее борцы с ИНН активно продвигали конспирологические версии происхождения вируса COVID-19<sup>2</sup>.

Ряд клириков были обеспокоены сложившейся ситуацией. Например, в одном из интервью Тихон Шевкунов привел слова отца Иоанна (Крестьянкина) о том, что развернутая сейчас кампания – «это не борьба против ИНН, а борьба против Церкви»<sup>3</sup>. Впрочем, сам Тихон Шевкунов, предостерегал верующих от получения Шенгенской визы, так как

...достижения в области электроники в данной ситуации связаны с **числом 666**, которое используется в качестве основного кодового знака в технологии изготовления **электронных паспортов**<sup>4</sup>.

Впрочем, глобализация вызывает у представителей Русской Церкви не только негативную реакцию. В глобальных изменениях видят и новые возможности для взаимопонимания между людьми, братской взаимопомощи и обмена научными достижениями<sup>5</sup>.

---

<sup>2</sup> Филимонов В. COVID-19 был создан искусственно? // Народный Собор. 01.11.2020. URL: <https://narodsobor.ru/2020/11/01/valerij-filimonov-covid-19-byi-sozdan-iskusstvenno/> (дата обращения 15 января 2024).

<sup>3</sup> Архимандрит Тихон (Шевкунов) и отец Николай (Гурьянов) об ИНН. «Радонеж» 29.01.2001 // Православный портал «Азбука веры». URL: <https://azbyka.ru/apokalipsis/arkhimandrit-tikhon-shevkunov-i-otets-nikolaj-guryanov-ob-inn/> (дата обращения 1 сентября 2023).

<sup>4</sup> Игумен Тихон (Шевкунов). Шенгенская зона // Русский дом. 1998. № 3. URL: <https://azbyka.ru/apokalipsis/igumen-tikhon-shevkunov-shengen-skaya-zona/> (дата обращения 1 сентября 2023).

<sup>5</sup> Проект документа «Экономика в условиях глобализации. Православный этический взгляд» // Богослов.RU. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/4904991.html> (дата обращения 3 апреля 2023).

По мнению иерархов РПЦ, в странах Запада происходит деградация духовных основ национального самосознания. Россия же, напротив, возвращается к своим духовным истокам, возрождает традиции и оберегает христианские ценности<sup>6</sup>.

Определение русской национальной идентичности через православную веру проходит лейтмотивом во всех «идеологических» документах РПЦ [Верховский 2011].

Примечательно, что среди священнослужителей Русской церкви есть те, кто критически относится к идеологической экспансии православия. Так, священник Георгий Чистяков пишет, что

...отрицая на словах коммунистическую идеологию, «около православное» сознание берет на вооружение большинство из идеологических мифологем брежневской эпохи [Чистяков 2003, с. 79].

Обращение к религиозным истокам национального самосознания – давняя традиция русской философской мысли. Достаточно вспомнить имена П. Флоренского, С. Булгакова, Н. Бердяева, В. Розанова, которые были уверены, что существует прямая связь между национальным самосознанием и православной верой в русской истории [Алёхина 2010, с. 40].

Кроме того, на формирование новых религиозно-политических (социальных) идентичностей россиян оказывают влияние старые идеологические концепции, популярные в XIX в. Например, концепции графа Уварова о триединстве православия – самодержавия – народности. Причем этот идеологический конструкт соединяется в общественном сознании с элементами советского мифа.

Некоторые авторы приходят к заключению о формировании новой идеологии, субъектом которой является русская православная церковь. Эти выводы основаны на результатах анализа политического поведения россиян, которые воспринимают православие как ядро нового национально-культурного возрождения [Пронина 2017, с. 137].

Современные православные деятели развивают эту традицию в условиях роста секуляризма.

Как пишет российский исследователь:

---

<sup>6</sup> Святейший Патриарх Кирилл: «Христианская идентичность Европы – неизменная данность, которую нельзя уничтожить, не разрушив самого европейского Мира» // Официальный сайт Московского Патриархата Русской православной церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/212085.html> (дата обращения 11 апреля 2023).

Фактором ослабления национальной (русской) идентичности, по мнению Патриарха Кирилла, является не столько атеизм, сколько поиск альтернативной православия основы национальной культуры [Морозов 2017, с. 154].

Поскольку одним из драйверов секуляризма является либеральная доктрина, то весь свой негатив клирики и православные активисты направляют именно на либеральные ценности. Расхождения по мировоззренческим вопросам между религиозными группами и условными либералами постепенно перешли с уровня теоретических споров на уровень прямых столкновений.

Например, православные граждане выступают против оскорбления чувств верующих (Новосибирская акция «Защитим святыни – спасем Россию» против постановки оперы Вагнера «Тангейзер»), либеральная общественность, в свою очередь, устраивает митинги против реституции церковного имущества (передачи РПЦ Исаакиевского собора).

### *Религиозная и светская «картины мира» в постсекулярном обществе*

Во избежание использования пейоративной лексики мы будем употреблять термины «радикальные активисты» и «православные консерваторы» как более нейтральные в политическом отношении.

Гораздо сложнее с концептом «религиозные фундаменталисты»; термин весьма многозначен и отсылает к религиозным течениям, выступающим против модернизации в церковной жизни. Более точным, по нашему мнению, является подход политолога И. Кудряшовой, предложившей термин «интегризм» как целостный идеологический концепт, делающий акцент на сплочении группы на основе общих, фундаментальных религиозно-нравственных ценностей [Кудряшова 2002].

Как «предтечи» современных православных активистов, «старые» русские националисты сформировали довольно противоречивую, «лоскутную» общественно-политическую среду, где перемешаны самые разные политические идеи и ценности. Нынешние православные радикалы унаследовали от националистов эту эклектичную «картину мира», которая тем не менее несводима исключительно к религиозному фундаментализму.

Во-первых, православные активисты не заявляют о своей непримиримой оппозиции актуальной политике РПЦ и государ-

ственной власти, что не типично для фундаменталистов [Верховский 2003, с. 275].

Во-вторых, серьезных концептуальных и догматических вопросов, связанных с православной верой, эти сообщества не поднимают.

С рядом оговорок можно охарактеризовать эти группы как неотрадиционалистские, понимая под данным сочетанием религиозно-политических установок консервативного толка и современные формы гражданского активизма.

Очевидно, что вовлечение в политическую деятельность религиозно мыслящих граждан является частью более масштабного процесса политизации современного российского общества, в котором постсекулярные ценности угрожают идеологической монополии традиционных религиозных институтов.

Активной фазе конфликта светских и религиозных ценностей предшествовал период формирования сложной и неустойчивой постсоветской идентичности.

Бурный рост этнонационализма и групп религиозного возрождения на руинах коммунистической идеологии в бывших республиках Советского Союза развивался на фоне инертности этих процессов в РСФСР, а затем и в Российской Федерации.

После девальвации идеологической концепции «советского человека» российское общество надолго застряло в переходном периоде, который ознаменован безуспешными поисками национальной идеи взамен утративших силу коммунистических идеалов.

Затянувшийся процесс переопределения социально-политического и национально-культурного выбора в русском обществе, поиск новых смыслов и ориентиров в меняющемся мире способствовал формированию предпосылок и условий для конструирования сумбурной и фрагментарной национальной идентичности, в основе которой – идеализация православия и героизация исторического прошлого русского народа.

В этих условиях возрастает влияние на групповые ценности и политические установки СМИ, прежде всего телевидения. Как справедливо замечает социолог Б. Дубин:

...такой аудиовизуальный массаж, перемежающий импульсы тревоги, расшатывание и исчезновение твердой реальности состояниями краткого успокоения, возврата исчезнувшего на место, напоминает неоднократно описанную Фрейдом игру взрослых с ребенком в «далеко-близко» [Дубин 2004, с. 226].

## Выводы

Именно в контексте «пересборки» социальной (национальной) идентичности на рубеже 80-х и 90-х гг. следует рассматривать проблемы «ревитализации» религиозно-политических идей и ценностей в постсоветском обществе.

В ситуации размывания границ прежних идентичностей обращение к универсальным религиозным «духовным скрепам» воспринимается как выход из смыслового тупика и обретение твердой «почвы» под ногами. Такие идеологические представления и стали питательной почвой, на которой сформировались группы радикальных православных, политически консервативных граждан.

## Литература

---

- Алёхина 2010 – *Алехина С.Н.* Проблема идентичности в русской философии XIX – начала XX в. // *Власть*. 2010. № 3. С. 39–43.
- Вдовиченко 2017 – *Вдовиченко Л.Н.* Влияние религиозных убеждений на политические ориентации верующих // *Общественное мнение и религия в современных обществах. Ценностные конфликты и принятие решений*. М.: Ключ-С, 2017. С. 139–148.
- Верховский 2003 – *Верховский А.М.* Политическое православие. Политическое православие: русские православные националисты и фундаменталисты, 1995–2001 гг. М., 2003. 316 с.
- Верховский 2011 – *Верховский А.М.* «Доктрина Кирилла» как инструмент изменения идентичности российского общества и Русской Православной Церкви // *Eurasian Review*. 2011. November. Vol. 4. С. 11–24.
- Дубин 2004 – *Дубин Б.В.* Интеллектуальные группы и символические формы. М.: Новое изд-во, 2004. 352 с.
- Кудряшова 2002 – *Кудряшова И.В.* Фундаментализм в пространстве современного мира // *Полис. Политические исследования*. 2002. № 1. С. 66–77.
- Морозов 2017 – *Морозов Е.М.* Концепт идентичности в социально-политическом дискурсе русской православной церкви // *Вестник Московского университета*. Сер. 18 «Социология и политология». 2017. Т. 23. № 4. С. 147–168.
- Пронина 2017 – *Пронина Т.С.* Религия и идентичность: “Homo post-Sovieticus” в поисках себя // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина*. 2017. № 3. С. 161–173.
- Тейлор 2010 – *Тэйлор Ч.* Что такое социальное воображаемое? // *Неприкосновенный запас*. 2010. № 1 (69). С. 19–26.
- Чистяков 2003 – *Чистяков Г.* Проблемы самоопределения православного самосознания // *Религия и идентичность в России*. М., 2003. С. 213–235.

## References

- Alyokhina, S. (2010), "The issue of identity in Russian philosophy of the 19<sup>th</sup> – early 20<sup>th</sup> century", *Vlast'*, no. 3, pp. 39–43.
- Chistyakov, G. (2003), "Issues of self-determination of Orthodox self-consciousness", *Religiya i identichnost' v Rossii* [Religion and identity in Russia], Moscow, Russia.
- Dubin, B.V. (2004), *Intellectualnye gruppy i simvolicheskie formy* [Intellectual groups and symbolic forms], Novoe Izdatel'stvo, Moscow, Russia.
- Kudryashova, I. (2002), "Fundamentalism in the space of the modern world", *Polis. Political Studies*, no. 1, pp. 66–77.
- Morozov, E. (2017), "The concept of identity in the socio-political discourse of the Russian Orthodox Church", *Moscow State University Bulletin, Series 18, Sociology and Political Science*, vol. 23, no. 4, pp. 147–168.
- Pronina, T. (2017), "Religion and identity: 'Homo post-Sovieticus' in search of self", *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkin* [Bulletin of the Pushkin Leningrad State University], no. 3, pp. 161–173.
- Taylor, Ch. (2010), "What is the social imaginary?", *Neprikosnovennyi zapas*, no. 1 (69), pp. 19–26.
- Vdovichenko, L. (2017), "The influence of religious beliefs on the political orientations of believers", *Obshchestvennoe mnenie i religiya v sovremennykh obshchestvakh. Tsennosnye konflikty i prinyatie reshenii* [Public opinion and religion in modern societies. Conflicts of values and decision making], Klyuch-S, Moscow, Russia.
- Verkhovsky, A. (2003), *Politicheskoe pravoslavie. Politicheskoe pravoslavie: russkie pravoslavnye natsionalisty i fundamentalisty, 1995–2001 gg.* [Political Orthodoxy. Political Orthodoxy. Russian Orthodox nationalists and fundamentalists, 1995–2001], Moscow, Russia.
- Verkhovsky, A. (2011), "The Doctrine of Kirill' as a tool for changing the identity of Russian society and the Russian Orthodox Church", *Eurasian Review*, vol. 4, pp. 11–24.

## Информация об авторах

Андрей А. Хохлов, кандидат социологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; hohlov@rggu.ru

Джомарт Ф. Алиев, кандидат экономических наук, Российский государственный социальный университет, Москва, Россия; 129226, Россия, Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр. 1, kharchenkodd@rgsu.net

*Information about the authors*

*Andrey A. Khokhlov*, Cand. of Sci. (Sociology), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; hohlov@rggu.ru

*Dzhomart F. Aliev*, Cand. of Sci. (Economics), Russian State Social University, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 4, Wilhelm Peak Street, Moscow, Russia, 129226, kharchenkodd@rgsu.net